

Эргешов А.К.

**МАССАЛЫК БАШ АЛАМАНДЫКТАГЫ КЫЛМЫШТЫ УЮШТУРУУДА
КЫЗМАТТАГЫ АДАМ СУБЪЕКТ КАТАРЫ**

Эргешов А.К.

**ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ**

A.K. Ergeshov

OFFICER AS THE SUBJECT OF THE CRIME OF ORGANIZING MASS UNREST

УДК: 343/24

В статье исследуются вопросы ответственности должностных лиц при совершении массовых беспорядков. Рассматриваются признаки должностного лица, его выполняемые роли и квалификация по ст.233 УК КР.

Ключевые слова: массовые беспорядки, конфликт, социальные противоречия, противоправное деяние, причины массовых беспорядков, условия массовых беспорядков.

The article examines the issues of responsibility of officials in committing mass riots. The characteristics of the official, their roles and qualifications under Article 233 of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic are considered.

Key words: mass riots, conflict, social contradictions, illegal act, causes of mass riots, conditions of mass riots.

В диспозиции статьи 233 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, законодатель выделяет три основных составляющих его объективную сторону как состава преступления:

- организация массовых беспорядков (ч. 1);
- участие в массовых беспорядках (ч. 2);
- призывы к активному неподчинению

законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами (ч. 3).

Законом Кыргызской Республики от 23 июля 2002 года №120 «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в ст.2 закреплены соответствующие понятия:

- *митинг* - акция, предпринимаемая группой лиц в заранее определенном месте и времени для привлечения внимания общественности и органов власти к каким-либо вопросам, выражения мнения граждан по ним и принятия обращения к общественности или органам власти;

- *демонстрация* - акция, предпринимаемая отдельным лицом либо группой лиц для выражения индивидуального, коллективного или массового мнения граждан по любому вопросу общественной жизни, о несогласии либо поддержки каких-либо решений, действий или позиций государственных органов, общественных организаций, должностных лиц или граждан.

Демонстрации могут осуществляться в виде манифестаций, уличных шествий, пикетирования, и в иных формах публичного выражения индивидуального, коллективного или массового мнения граждан.

- *манифестация* - акция, предпринимаемая отдельным лицом либо группой лиц в заранее определенном месте и времени в форме выступления для выражения мнения граждан, целью которой является доведение до сведения общественности и органов власти своих позиций, несогласия либо поддержки каких-либо решений или действий;

- *уличное шествие* - акция, предпринимаемая группой лиц для выражения мнения граждан, с продвижением их в определенном направлении и маршруту с целью обратить внимание государственных органов, общественных организаций, должностных лиц или граждан на определенные вопросы либо выразить свое несогласие или поддержку их решений и действий;

- *пикетирование* - акция, предпринимаемая отдельным лицом либо группой лиц в форме выражения мнения граждан о своем несогласии либо поддержке по каким-то вопросам, осуществляемая путем размещения граждан у пикетируемого объекта.

Как видно, названные акции представляют собой узаконенную процедуру свободного волеизъявления отдельными лицами или группой лиц своих политических прав и законных интересов. Однако, выход за пределы данных акций в отдельных случаях может носить незаконный характер. Возможны ситуации, когда они могут перерасти в массовые беспорядки.

Анализ выше указанных категорий показывает, что не все из этих деяний могут быть уголовно наказуемыми, так как ответственность по действующему Уголовному кодексу Кыргызской Республики может иметь место только при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 8, которая гласит: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие)». Таким образом, уголовный закон признает основанием ответственности определенный

акт поведения человека, в котором имеются признаки состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. В этой связи, «Человеческое поведение есть всегда нечто целостное, - пишет Е. Каиржанов, - которое нельзя разбивать на отдельные части... Предметом уголовного права является не любое, а особое поведение. Эта особенность состоит в преступном характере поведения, т.е. прежде всего поведение связано с нарушением уголовного закона» [1].

Сущность массовых беспорядков заключается в организации таких беспорядков. Как правило, всегда находятся личности, выполняющие самую активную роль в таком процессе.

Данное положение представляет интерес с точки зрения участия должностного лица в таких массовых беспорядках. На наш взгляд, законодателем необоснованно обойден вопрос об организации массовых беспорядков, участия в них и подстрекательстве к ним специальным субъектом – должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В действующем уголовном законодательстве существует концепция повышенной ответственности лиц, использующих свое служебное положение при совершении ряда общественно опасных деяний (например, ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 166, п. 1 ч. 2 ст. 226-1, ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 231 УК КР). Рассматриваемые преступления имеют ряд признаков: 1) совершаются с использованием служебного положения; 2) совершаются вопреки интересам службы; 3) посягают на нормальную работу органов государственной власти и управления, правоохранительных органов и подрывают их авторитет; 4) существенно нарушают охраняемые законом права и интересы граждан. Названные признаки свидетельствуют об особом статусе лица, закрепленных правах и обязанностях. Отличительным признаком должностных преступлений является то, что они совершаются специальными субъектами, т.е. лицами, характеризующимися определенными особенностями по сравнению с общим субъектом. Они наделены определенными полномочиями и используют эти полномочия в преступной деятельности [2]. Понятие должностного лица получило свое законодательное закрепление и дано в примечании к ст. 304 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Согласно п. 1 Примечания названной статьи «должностными лицами... признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Кыргызской Республики и иных воинских формированиях». Таким

образом, должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие вышеперечисленные функции.

Как видно из вышеназванного определения среди должностных лиц – работников государственных и муниципальных органов – выделяется категория лиц, относящихся к числу представителей власти. Однако само понятие представитель власти дальше не раскрывается. Оно дано в Примечании к ст. 341 УК КР, в которой предусмотрена ответственность за применение насилия в отношении представителя власти. Итак, представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Характерной особенностью представителей власти является то, что они обладают функциональной властью вне границ организации, где они занимают государственные и муниципальные должности. Они наделены правом в пределах своей компетенции предъявлять юридические властные требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, не находящимися в их служебном подчинении, должностными лицами или органами, учреждениями и организациями независимо от их форм собственности и ведомственной подчиненности. [3]

В данном случае все понятно, однако законодатель в понятие представителя власти относит и иных должностных лиц. По нашему мнению, к иным должностным лицам должны быть отнесены должностные лица других звеньев государственного аппарата и органов местного самоуправления, выполняющие функции власти. При этом необходимо уточнить, что представителями власти являются не все должностные лица, а только те, которые наделены в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Для признания лица представителем власти необходимо занятие им по результатам выборов, назначения или иного законного способа должности в органах законодательной, исполнительной, судебной власти или местного самоуправления. Не являются таковыми представители общественности, выполняющие обязанности по охране общественного порядка или контрольные функции (общественные контролеры, народные дружинники, общественные инспекторы ГИБДД и т.п.). Закон понимает под представителями власти только должностных лиц, входящих в аппарат органов власти [4]. Таким образом, позиция лиц, занимающих определенное служебное положение, должна быть определена определенным нормативным актом.

Однако в соответствии с действующей концепцией при квалификации действий лиц, использующих свое служебное положение при совершении преступлений, недостаточно, чтобы лицо обладало указанным статусом, - необходимо использование им своих возможностей для облегчения совершения преступлений. Это очень важное положение, которое и повышает уровень ответственности должностных лиц, тем более при совершении такого опасного деяния как массовые беспорядки. Рассмотрим их.

Организация массовых беспорядков включает в себя активные действия организующего характера по собиранию больших групп людей (толпы) в определенном месте (местах), обращению к ним с призывами к присоединению к некой группе «активистов» для совершения погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказания вооруженного сопротивления представителю власти; разъяснению мотивов и целей совершения таких действий; дальнейшему определению направления движения толпы, подаче сигналов к началу тех или иных действий и т.д. См.: **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 829**

По мнению некоторых ученых, «организация массовых беспорядков» выражается в действиях организатора с целью объединить толпу либо руководить ею для совершения погромов, разрушений, поджогов и других подобных действий, а также действия по руководству уже собравшейся толпой на совершение указанных действий **Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. – М., 1988. С. 109-110 и др.** Другие авторы под этим понимают «активные умышленные действия определенного лица или группы лиц, направленные именно на подготовку и провокацию толпы к совершению погромов, разрушений и других насильственных действий, создание благоприятных условий для реализации преступного замысла» **Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов //Материалы Всесоюзной конференции. – М., Академия МВД СССР, 1991. С. 312**

Кыргызстан был объектом двух революций, когда происходила смена государственной власти. Параллельно проходили массовые беспорядки, захват собственности, рейдерство, грабежи и разбои. До сих пор остались незавершенными уголовные дела по расследованию этих событий. Массовые беспорядки прошли летом 2010 года на юге Кыргызстана. Были активные участники и идеологи данных событий. До сих пор остался открытым

вопрос, связанный с организацией Ошских событий 2010 года, в результате которых значительное число жертв стало трагедией страны. До сих пор числятся без вести пропавшими значительное число лиц.

Таким образом, речь идет о проявлении инициативы в зарождении массовых беспорядков и осуществлении руководства действиями толпы. Как правило, находятся определенные лидеры, выступающие в качестве активных участников и организующих звеньев в процессе организации таких беспорядков. Таковыми могут выступать, и выступают должностные лица государственных или муниципальных органов.

В названных событиях могут принимать участие также должностные лица коммерческих организаций. В такой ситуации действия указанных лиц действительно представляет большую опасность, поскольку они в силу предоставленных им полномочий и занимаемого положения могут оказать влияние на людей, руководить их поведением, призывать к активным противоправным действиям и в конечном итоге оказывать содействие в достижении преступных целей.

Действия организатора или организаторов могут быть самыми различными. Например, организатор массовых беспорядков, являясь должностным лицом государственной организации, использует предоставленные ему полномочия и предоставляет участникам беспорядков для противоправных посягательств всякого рода орудия и средства для совершения преступлений. Не последнюю роль играют случаи предоставления спиртных напитков, наркотиков, психотропных веществ, а также денег и продуктов питания. Однозначно, что занимаемое служебное положение, наличие соответствующего статуса уже дает неограниченные возможности по совершению рассматриваемых преступлений. Эти лица, обладая служебным положением, не просто дискредитируют, например, правоохранительные органы или органы власти, и обеспечивают деятельность толпы в ходе массовых беспорядков, но только одним своим авторитетом и связями, используя служебную зависимость, способствуют улучшению количественной и качественной характеристики рассматриваемого общественно опасного деяния. Тем самым наличие у обвиняемых в массовых беспорядках особого (специального) статуса и его использование уже должны усугублять уголовную ответственность за содеянное [8].

В соответствии с нормами уголовного права, необходимым признаком состава должностного преступления является причинение существенного вреда.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, было бы желательно дополнить ст. 233 УК КР ч. 4 квалифицирующим признаком, то есть совершение массовых беспорядков «с использованием лицом служебного положения» и изложить ее в следующей

редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой - третьей настоящей статьи, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет». Данное положение представляется важным поскольку Кыргызстан уже претерпел две революции и смену государственной власти. Одна из которых закончилась кровопролитием. Поэтому очень важно разработать предупредительные меры по недопущению подобных ситуаций, а также усилить ответственность тех должностных лиц, которые в силу политических амбиций будут способствовать проведению массовых беспорядков в стране.

Должностная преступность, наряду с политической и экономической преступностью, относится к «беловоротничковой» или элитарной преступности. Она специфична по своему содержанию, поскольку обладает только ей присущими характеристиками, названными нами выше, повышающие степень опасности деяния. Однако следует отметить, как показывает практика, являясь высоко латентной, должностная преступность зачастую устанавливает связь с организованной преступностью. Как показали последние трагические события, в кризисные для страны ситуации, усиливается активность организованных преступных групп, а также их вовлеченность в политические процессы. В Кыргызстане наблюдается тенденция вхождения во власть членов организованных преступных групп, об этом в

парламенте заявил министр внутренних дел. Поэтому борьба с коррупцией, с организованной преступностью является неотъемлемой частью предупреждения массовых беспорядков, субъектами которых могут выступать должностные лица.

Литература:

1. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). Издание 2-ое, дополнительное. - Алма-Ата, 1998.-С.1, 12]
2. См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 99)
3. См.: Сулайманова Н.Н. Понятие должностного лица по уголовному кодексу Кыргызской Республики. В кн.: Общество. Культура. Преступность. Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 5. С. 103-104
4. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. А.И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада Лтд», 1996. С. 653.
5. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 829
6. Дьяков С.В., Игнатъев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления. – М., 1988. С. 109-110 и др.
7. Забарин С.Н. Квалификация преступлений участников массовых беспорядков, совершенных на почве межнациональных конфликтов //Материалы Всесоюзной конференции. – М., Академия МВД СССР, 1991. С. 312
8. Багмет А.М., Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков. Монография. М., 2009. С. 76

Рецензент: к.ю.н., доцент Шаршембиев А.